

Fëdor Dostoevskij
LE NOTTI BIANCHE

traduzione, postfazione e note a cura di Laura Salmon
TESTO RUSSO A FRONTE

N U O V A T R A D U Z I O N E

Fëdor Dostoevskij

LE NOTTI BIANCHE

Traduzione, postfazione e note
a cura di Laura Salmon

Testo russo a fronte

BUR grandi classici
Rizzoli

Publicato per

da Mondadori Libri S.p.A.

Proprietà letteraria riservata

© 1957, 1994 R.C.S. Libri & Grandi Opere S.p.A., Milano

© 1998 RCS Libri S.p.A., Milano

© 2019 Mondadori Libri S.p.A., Milano

ISBN 978-88-17-10886-7

Titolo originale dell'opera:

БЕЛЫЕ НОЧИ

Prima edizione BUR: 1957

Prima edizione BUR Grandi classici: febbraio 2019

Seguici su:

www.rizzolilibri.it

 [RizzoliLibri](https://www.facebook.com/RizzoliLibri)

 [@BUR_Rizzoli](https://twitter.com/BUR_Rizzoli)

 [@rizzolilibri](https://www.instagram.com/rizzolilibri)

LE NOTTI BIANCHE

ROMANZO SENTIMENTALE

(Dalle memorie di un sognatore)

БЕЛЫЕ НОЧИ

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

(Из воспоминаний мечтателя)

...Иль был он создан для того,
Чтобы побыть хотя мгновенье
В соседстве сердца твоего?..
Ив. Тургенев

... O a tal fine era stato creato,
per starsene un solo istante
in prossimità del cuore tuo?..
IVAN TURGÉNEV

Ночь первая

Была чудная ночь, такая ночь, которая разве только и может быть тогда, когда мы молоды, любезный читатель. Небо было такое звездное, такое светлое небо, что, взглянув на него, невольно нужно было спросить себя: неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди? Это тоже молодой вопрос, любезный читатель, очень молодой, но пошли его вам господь чаще на душу!.. Говоря о капризных и разных сердитых господах, я не мог не припомнить и своего благонравного поведения во весь этот день. С самого утра меня стала мучить какая-то удивительная тоска. Мне вдруг показалось, что меня, одинокого, все покидают и что все от меня отступают. Оно, конечно, всякий вправе спросить: кто ж эти все? потому что вот уже восемь лет, как я живу в Петербурге, и почти ни одного знакомства не умел завести.

PRIMA NOTTE

Era una notte meravigliosa, gentile lettore, di quelle che possono esserci soltanto quando si è giovani. Il cielo era così stellato, così terso che, senza volerlo, dopo una sola occhiata, veniva da chiedersi: è mai possibile che sotto un cielo così possano vivere tante persone arrabbiate e capricciose? Anche questa è una domanda giovane, gentile lettore, molto giovane, ma voglia il cielo che si insinui più spesso nel vostro cuore!... A proposito dei vari signori capricciosi e arrabbiati, non potevo non ripensare al mio stesso garbato comportamento durante tutta quella giornata. Fin dal mattino, aveva preso a tormentarmi una sorprendente malinconia. A un tratto, mi era parso che tutti mi stessero abbandonando alla solitudine e che tutti mi respingessero. Una cosa, certamente, chiunque ha il diritto di chiederla: ma chi mai erano quei “tutti”? Infatti, vivo ormai da otto anni a Pietroburgo e praticamente non sono riuscito a fare una sola

Но к чему мне знакомства? Мне и без того знаком весь Петербург; вот почему мне и показалось, что меня все покидают, когда весь Петербург поднялся и вдруг уехал на дачу. Мне страшно стало оставаться одному, и целых три дня я бродил по городу в глубокой тоске, решительно не понимая, что со мной делается. Пойду ли на Невский, пойду ли в сад, брожу ли по набережной – ни одного лица из тех, кого привык встречать в том же месте, в известный час, целый год. Они, конечно, не знают меня, да я-то их знаю. Я коротко их знаю; я почти изучил их физиономии – и люблюсь на них, когда они веселы, и хандрю, когда они затуманятся. Я почти свел дружбу с одним старичком, которого встречаю каждый божий день, в известный час, на Фонтанке. Физиономия такая важная, задумчивая; всё шепчет под нос и махает левой рукой, а в правой у него длинная сучковатая трость с золотым набалдашником. Даже он заметил меня и принимает во мне душевное участие. Случись, что я не буду в известный час на том же месте Фонтанки, я уверен, что на него нападет хандра. Вот отчего мы иногда чуть не кланяемся друг с другом, особенно когда оба в хорошем расположении духа. Намедни, когда мы не видались целые два дня и на третий день встретились, мы уже было и схватились за шляпы, да благо опомнились вовремя, опустили руки и с участием прошли друг подле друга. Мне тоже и дома знакомы.

conoscenza. Ma che me ne faccio delle conoscenze? Anche senza, conosco tutta Pietroburgo; proprio per questo mi era parso che tutti mi stessero abbandonando quando tutta Pietroburgo aveva preso su e, a un tratto, era partita per la dacia. Mi ero spaventato a restare solo e per tre giorni interi avevo vagato per la città in uno stato di profonda malinconia, senza minimamente comprendere cosa mi stesse accadendo. Che andassi sul Corso Nevskij, che andassi ai giardini, che vagassi sul lungofiume, non c'era una sola persona di quelle che ero abituato a incontrare nello stesso posto, a quell'ora precisa, durante tutto l'anno. Naturalmente, quelle persone non mi conoscono, ma io sì che le conosco! Le conosco intimamente; ho quasi imparato a memoria le loro facce: mi compiaccio quando sono allegre e m'intristisco quando sono incupite. Ho persino fatto amicizia con un vecchietto che incontro ogni santo giorno, a un'ora precisa, sul canale Fontànka. Ha una faccia così altera, pensierosa; non fa che borbottare tra sé e agitare la mano sinistra, mentre nella destra tiene un nodoso bastone da passeggio con il pomo dorato. Anche lui mi ha notato e mostra nei miei confronti un partecipe interesse. Se mai dovesse accadere che non mi trovassi a quell'ora precisa in quello stesso punto della Fontànka, sono sicuro che lo assalirebbe la malinconia. Ecco perché, talvolta, sembra quasi che ci salutiamo, soprattutto se siamo di buon umore. Qualche giorno fa (non ci vedevamo da due giorni interi e ci ritrovavamo il terzo giorno), stavamo quasi per portare la mano al cappello, ma